

УДК 343

Отдельные проблемы уголовно-правовой квалификации незаконного обналичивания денежных средств

Султанов Р.А.

Адъюнкт кафедры уголовного права
Казанского юридического института МВД России

В статье рассмотрены проблемные вопросы уголовно-правовой квалификации незаконного обналичивания денежных средств. В настоящее время данная тематика является актуальной для исследования, поскольку должны развиваться и уголовно-правовые механизмы защиты обеспечения прав заемщиков, участников финансово-кредитной сферы. Целью статьи является рассмотрение применения ст.ст. 172 и 171.5 УК РФ. Данные преступления, в которых цифровая валюта используется для незаконного обналичивания денежных средств, – это уже не редкость, поскольку «удобство» цифровых валют для совершения незаконного обналичивания как раз и состоит в том, что они могут использоваться как средство платежа вне зависимости от их признания таковым государством или межгосударственным образованием.

В результате проведенного исследования проведение разграничения ст.ст. 172 и 171.5 УК РФ следует, исходя из вида кредита. Позиция законодателя в этой части: разделить ст.ст. 172 и 171.5 УК РФ через функциональный аспект деления кредитной системы. Ценность проведенного исследования заключается в возможности использования представленного теоретического материала в практической деятельности.

Ключевые слова: обналичивание, денежные средства, незаконная банковская деятельность, преступление, займ, потребительский кредит

Исходя из данных МВД России, совершение преступлений путем использования цифровой валюты и информационно-телекоммуникационных технологий – достаточно частое явление. Данная позиция нашла свое отражение в статистических данных. Так, в 2021 г. было зарегистрировано 517 722 преступления указанной группы, из них 288 312 тяжких и особо тяжких, в том числе совершенных с использованием или применением:

- компьютерной техники – 27 519;
- программных средств – 7 216;
- фиктивных электронных платежей – 954;
- сети Интернет – 351 463;
- средств мобильной связи – 217 552 [1].

Сеть Интернет обладает такой характеристикой, как анонимность. Эта же характеристика присуща и цифровой валюте.

В российской науке цифровые валюты и их классификация представлены в работе Л.В. Санниковой и Ю.С. Харитоновой [2, с. 115]. В ней авторы разделяют понятие цифровой валюты – криптовалюты и платежного токена, указывая на их технологические различия, которые должны предполагать и разный правовой режим. Они относят к криптовалюте «криптообеспеченные и необеспеченные стейблкоины», не относя тем самым к ней фиатнообеспеченные и товарнообеспеченные стейблкоины. Большинство авторов рассматривают цифровую валюту как созданную вне контроля государства ценность и предлагают определять в качестве введенных в обращение частными лицами расчетных знаков, частных денег, договорных денег (когда они выполняют платежную функцию по совместному решению сторон) [3, с. 95].

При этом основной опасностью цифровой валюты можно отметить возможность ее использования в преступных целях. Как безналичным платежным средствам им присуща высокая скорость проведения операций, а также анонимность как признак цифровой среды.

В силу указанного, цифровая валюта и, реже, цифровые финансовые активы могут выступать как предметами, так и средствами совершения преступлений. При этом количество таких преступлений из года в год растет, что, по нашему мнению, требует не только правильной квалификации деяния, но и эффективного противодействия им и создания алгоритмов расследования. Это связано с их повышенной опасностью, поскольку они характеризуются низкой раскрываемостью, причинением ущерба в крупном размере, а также могут осуществляться с целью финансирования терроризма.

Таким образом, преступления, в которых цифровая валюта (например, криптовалюта) используется для незаконного обналичивания денежных средств, – это уже не редкость, поскольку «удобство» цифровых валют для совершения незаконного обналичивания как раз и состоит в том, что они могут использоваться как средство платежа вне зависимости от их признания таковым государством или межгосударственным образованием.

Под незаконным обналичиванием нами понимается перевод денежных средств из безналичной формы в бумажные деньги при отсутствии законных оснований для совершения таких операций.

Анализируя изменения, внесенные в российское законодательство после принятия Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], можно отметить, что прямо в Уголовном кодексе РФ [5] про цифровые валюты не говорится, они фактически приравниваются к компьютерной информации. Таким образом, теоретическая неопределенность статуса цифровой валюты выступает проблемой при квалификации деяния как преступного по соответствующей норме Уголовного кодекса РФ. Это накладывает свой отпечаток на уголовно-правовую квалификацию незаконного обналичивания денежных средств.

Согласно положениям Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. [6], при разработке новых продуктов и технологий страны должны оценивать риски финансирования терроризма и отмывания денежных средств при помощи этих технологий или продуктов.

В научной среде подходы к определению правовой природы цифровой валюты менялись вместе с изменениями законодательства. Цифровая валюта, а именно криптовалюта, была признана объектом

гражданских прав задолго до появления Закона о цифровых активах. Позже она признавалась и финансовым активом. Относительно правовой природы цифровой валюты в настоящее время в науке сложилось две теории:

- 1) вещная;
- 2) обязательственная.

Цифровую валюту и цифровые финансовые активы можно отнести к новым финансовым продуктам, с появлением которых они быстро стали как предметом, так и средством совершения преступлений. Необходимость анализа поставленного в настоящей статье вопроса возникла в связи с распространенностью таких преступлений и существующими проблемами их расследования, в том числе порядка производства следственных действий и закрепления доказательств, а также квалификации деяний по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ. Основной опасностью цифровой валюты можно отметить возможность ее использования в преступных целях. Как безналичным платежным средствам им присуща высокая скорость проведения операций, а также анонимность как признак цифровой среды.

Выше представленные действия следует квалифицировать как по ст. 172 УК РФ как незаконную банковскую деятельность, так и по ст. 159 УК РФ как мошенничество. Также широкое распространение цифровой валюты может негативно повлиять на сферу налогообложения, т.е. на публичные интересы. Поскольку государство не сможет контролировать расчеты, оно не сможет и взимать с них налоги. В результате может сформироваться такая мощная теневая экономика, которая в своем развитии обгонит экономику, контролируемую государством.

Таким образом, появление цифровой валюты и ее широкое распространение является вызовом современным банковским и платежным системам, которым государство пытается противостоять. Одним из основных механизмов противостояния цифровой валюте является создание таких условий, при которых потребность в ней отпадает – снижение комиссий за услуги банка, увеличение скорости переводов денежных средств, защиту сбережений от инфляции.

Поскольку правила оборота цифровой валюты устанавливаются информационной системой, в которой и осуществляется оборот, государственное регулирование отношений, связанных с цифровой валютой, невозможно, поскольку это означает вмешательство в работу каждой из существующих и будущих информационных систем, что не допускается нормами действующего законодательства. В связи с этим для преступников большой интерес представляет именно цифровая валюта, поскольку ее использование анонимно, что безопасно с точки зрения раскрытия личности преступника, и позволяет быстро получить «живые» деньги путем обмена цифровых монет на фиатные деньги, производить

бесконтрольное обналичивание, а также практически отсутствующее правовое регулирование правил функционирования информационной системы.

С точки зрения использования в качестве предмета и средства преступления цифровая валюта является наиболее популярной, поскольку операции с ней полностью анонимны и не контролируются государством, поэтому на практике подобные преступления являются самыми распространенными.

Остановим внимание на примере разграничения порядка и оснований применения ст.ст. 172 и 171.5 УК РФ. Законодатель разделяет ст.ст. 172 и 171.5 УК РФ через функциональный аспект деления кредитной системы.

Исходя из соотношения санкций рассматриваемых норм, ст. 171.5 УК РФ является привилегированной по отношению к ст. 172 УК РФ.

Обращаясь к рассмотрению объекта ст. 171.5 УК РФ, отметим, что, учитывая местоположение ст. 171.5 в УК РФ, непосредственным объектом является незаконная предпринимательская деятельность в сфере предоставления отдельных банковских услуг – потребительского кредита [7, с. 650].

На наш взгляд, непосредственным объектом ст. 171.5 УК РФ следует признать нормальный порядок деятельности кредитных организаций.

В этой связи следует поддержать позицию В.И. Гладких, полагающего, что местоположение рассматриваемой нормы должно быть после ст. 172 УК РФ [8, с. 235–238].

Объективная сторона ст. 171.5 УК РФ заключается в предоставлении потребительского кредита (займа).

Субъект в ст. 171.5 УК РФ определен как индивидуальный предприниматель или должностное лицо, наделенное управленческими полномочиями, руководитель. Учитывая это, все сотрудники, осуществляющие свою трудовую деятельность в организации, находятся за пределами уголовно-правового запрета. В связи с чем может возникнуть ситуация, что заем потребителю был предоставлен, например, оператором микрокредитной организации (в настоящее время такую услугу можно получить даже онлайн).

Субъектом ст. 171.5 УК РФ могут являться физические лица, действующие в интересах кредитной или не кредитной финансовой организации, обладающие признаками руководителя.

На основании изложенного сделаем следующие выводы.

1. Сложная архитектура – это то, что присуще, по мнению специалистов, ст. 171.5 УК РФ. В связи с чем остается открытым вопрос конструирования субъективных и объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171.5 УК РФ, а также особенности конкуренции данной нормы со ст. 172 УК РФ.

В ст.ст. 172 и 171.5 УК РФ целесообразно разграничивать виды кредита в связи с тем, что выдача кредитов – это правомочие, в том числе и коммерческих банков, то есть незаконное кредитование потребительских кредитов подпадает под сферу действия ст. 171.5 УК РФ. Другие банковские операции, которые были совершены без регистрации или специального разрешения, следует квалифицировать в качестве незаконной банковской деятельности (ст. 172 УК РФ). Таким образом, можно заключить, что ст.ст. 172 и 171.5 УК РФ разделяются через функциональный аспект деления кредитной системы.

Объективная сторона ст. 171.5 УК РФ заключается в предоставлении потребительского кредита (займа).

Штатные сотрудники находятся за пределами уголовно-правового запрета. По нашему мнению, указание на индивидуального предпринимателя в диспозиции ст. 171.5 УК РФ является излишним.

2. Полагаем, что для эффективного противодействия и квалификации совершения преступлений в области деятельности кредитных организаций, в том числе с использованием цифровой валюты, необходимо в первую очередь добиться установления подробного законодательного регулирования деятельности информационных систем и деанонимизации совершаемых с цифровой валютой операций.

Эта деятельность должна носить комплексный характер, необходимо четкое правовое регулирование деятельности операторов информационных систем, в которых происходит эмиссия цифровой валюты и операции с ней.

Полагаем, что это связано именно с установленным нормативным контролем государства за цифровыми финансовыми активами, в связи с чем их использование в преступной деятельности в настоящее время не представляет интереса для преступников. Прямо в Уголовном кодексе РФ про цифровые валюты не говорится – они фактически приравниваются к компьютерной информации. Таким образом, теоретическая неопределенность статуса цифровой валюты выступает проблемой при квалификации деяния как преступного по соответствующей норме Уголовного кодекса РФ.

Все вышеизложенное накладывает свой отпечаток на уголовно-правовую квалификацию незаконного обналичивания денежных средств.

Литература:

1. Официальный сайт МВД РФ. – URL: <https://xn--blaew.xn--plai/>, свободный (дата обращения: 11.01.2024).
2. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ. – М.: Принт, 2020. – 304 с.
3. Кучеров И.И. Криптовалюта (идеи правовой идентификации и легитимации альтернативных платежных средств). – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2018. – 204 с.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // СЗ РФ. – 2020. – № 31 (ч. I). – Ст. 5018.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Указ Президента РФ от 23.11.2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» (ред. от 29.03.2023) // СЗ РФ. – 2020. – № 48. – Ст. 7710.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 1. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 792 с.
8. Гладких В.И. Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) (ст. 171.5 УК РФ): еще одна новелла с неясными перспективами // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 3 (56). – С. 235–238.

Selected Problems of Criminal Legal Classification of Illegal Cash Withdrawals

Sultanov R.A.
The Kazan Legal Institute MIA of Russia

This article discusses problematic issues of criminal law qualification of illegal cash withdrawal. Currently, this topic is relevant for research, since criminal law mechanisms for protecting the rights of borrowers and participants in the financial and credit sphere should also be developed. The purpose of the article is to consider the application of Articles 172 and 171.5 precisely that they can be used as a means of payment regardless of their recognition as such by a state or an interstate entity.

The so-called full-time employees remain outside the criminal law prohibition, which may give rise to problems in the implementation of this norm, as well as other persons whose interests are realized in the field of consumer lending (heirs, collectors, etc.). In our opinion, the reference to an individual entrepreneur unnecessary. The value of the conducted research lies in the possibility of using the presented theoretical material in practical activities.

Key words: cashing out, cash, illegal banking activities, crime, loan, consumer loan

